

К.Ш.Алимгазинов

Гипертекстегі қазіргі Қазақстан тарихының деректанулық нарративы

Біздің елімізде ақпараттық технологиялардың дамуы кеңестік жүйенің ыдырауымен қатар келді. Заманауи жаңа үрдістерді түсінуге ынтызарлық ретроақпаратқа деген сұранысты туғызды. Мұның өзі тарихи процестің жалғасуы болып табылады. Тарих өткеннің белгісі ретінде бүгінмен тығыз байланысты, онымен барынша араласып кеткен. Өзінің белгілерін ол қазіргінің қоғамдық, экономикалық, әлеуметтік, мәдени, саяси үрдістерінен көрсетіп береді. Сол себепті аталмыш зерттеу дискурсы тарихи эвристиканың өзекті проблемасы болып отыр.

K.Sh.Aligazinov

Sourceful narrative in modern history of Kazakhstan in hypertext

The development of information technologies, which are spread in this country, coincided with the collapse of the Soviet system, more than ever, to update the need for retro information both because of the need a better understanding modern history, and as the embodiment of the continuity of the historical process. Understanding that history as the past is closely connected with modern, integrated and intertwined with it, is reflected in the social, economic, social, cultural and political processes of modernity, and therefore the research discourse is an urgent problem of historical heuristics.

УДК 904 (574.22/31) (091)

А.Н.Свиридов

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана

Изучение памятников археологии Северного и Центрального Казахстана до начала XX века

В статье сделана попытка систематизации и обобщения имеющихся знаний об изучении археологических памятников Северного и Центрального Казахстана в период XVIII–XIX вв. Со второй половины XIX в. археологическое изучение Казахстана в рамках общих процессов, протекавших в тот период в Российской Империи, приобрело научный характер. На основе наблюдений и раскопок была начата классификация памятников по периодам, увязка их с историей племен, населявших в далеком прошлом территорию Казахстана.

Ключевые слова: археология, Северный Казахстан, Центральный Казахстан, памятники, кыпчакские племена, древние курганы, татарские могилы, кладбища, городища, развалины, мечеть.

Наиболее ранние сведения об объектах старины в регионе относятся к XIII в., когда один из первых европейских путешественников Вильгельм Рубрук, пройдя через казахстанские степи, оставил их описание в работе «Путешествие в восточные страны». Им приведены характеристики памятников кыпчакских племен, обитавших в Центральном Казахстане. Неподдельный интерес европейских, арабских, российских картографистов к загадочному континенту, раскинувшемуся где-то на востоке, дал потомкам большое количество строноописаний. Наибольший интерес представляют работы Ал-Идриси, Махмуда Кашгарского, Франциско, Доминико Пицигани, Каталонская карта мира 1375 г. и карта Фра-Мауро 1459 г. Информация, представленная в материалах, отражает сведения того времени о древнем Казахстане. Во многом они отрывочны и фрагментарны.

С середины XVI в. начинается активный процесс освоения русскими служилыми людьми Сибири. Уникальными источниками информации становятся сибирские летописи, записки путешественников и чиновничьи переписки. Интересный, хотя и косвенный материал можно обнаружить в Новгородском сказании начала XVI в. «О человецех, незнаемых на восточной стране и языках разных», летописи Саввы Есипова (1636 год) [1; 12, 2, 9].

Параллельный процесс накопления знаний о крае связан первоначально с единичными, а после системными раскопками древних погребений с целью наживы. Одним из первых является сообщение

в Москву от 1669 г. о «выкапывании в татарских могилах или кладбищах золотых и серебряных изделий» [3; 11]. Позже процесс этот был поставлен на широкую ногу, целые артели бугровщиков занимались раскопками древних курганов. Поиски «кладов» из древних усыпальниц инициируются центральной властью. Петр I поручает губернатору М.П.Гагарину разыскивать и доставлять ему подобные вещи. Находки, произведенные таким образом, составили знаменитую Сибирскую коллекцию Петра I, несомненно, часть ее происходит и из региона Северного Казахстана. Довольно ценной является публикация «Сибирского золота» голландским географом Н.Витзенем в дар Петру I [4; 7]. В ней содержатся зарисовки и фотографии золотых и серебряных сосудов, шейных гривен, пряжек, подвесок, пластинок с изображениями животных.

Первым обобщением ранее известного материала является работа С.У.Ремизова «Чертежная книга Сибири», вышедшая в 1701 г., в ней емко рассматриваются история и объекты старины региона. На картах встречаются указания: «городища», развалины — «мечать урочища Калбагасун пустой», «городок каменный». Большинство исследователей именно с «Чертежной книги Сибири» ведется отсчет археологического изучения огромной территории Урала, Северного Казахстана, Сибири [5; 9, 6; 229].

С момента создания в 1725 г. Петербургской (Российской) Академии наук работы по изучению восточных окраин империи были поставлены на более качественный уровень. Снаряжаются Первая и Вторая академические экспедиции. В рамках работы Второй академической экспедиции на территории Южной Сибири проводили исследования Г.Ф.Миллер и И.Г.Гмелин. Основной маршрут исследования охватил Восточный Казахстан и бассейн реки Иртыш, но определенные сведения имеются и о памятниках старины Северного Казахстана. В 1740 г. Г.Мелан посетил Северный Казахстан. Заметки о памятниках древности на обследованной им территории содержатся в фундаментальном четырехтомном сочинении, извлечения из которого в русском переводе сделаны В.В.Радловым [1; 13–14].

Следующим шагом в изучении древностей края является организованная П.С.Паласом академическая экспедиция 1768–1774 гг. Работы экспедиции проводились в юго-восточных окраинах России, Урала, Сибири. Помимо П.С.Паласа, в работах принимали участие И.П.Фальк, И.Г.Георги, П.И.Рычков, Х.Бандерес.

Западные части Северного Казахстана описаны в работах П.И.Рычкова. Яркий ученый-энциклопедист XVIII в., первый член-корреспондент Российской академии наук в своей «Топографии Оренбургской губернии», вышедшей в 1762 г., одним из первых дал описание «развалин древних городов и строений», известных под названием «Татагай, Жубан-Ана, Белян-Ана», описал курганы разных эпох [7; 141].

Интересный археологический материал разбросан в дневнике капитана Н.П.Рычкова, путешествовавшего в 1771 г. по Тургайским и Ишимским степям. Исследователь не только описывает памятники Улутауского и Атбасарского районов, но и дает первое осмысление и интерпретацию, не потерявшую своей актуальности и сегодня [1; 20].

В конце XVIII в. экспедиции в Центральный Казахстан предпринимались И.Г.Андреевым, Ф.Назаровым, Н.И.Потаниным. Интересны заметки Н.И.Потанина, проехавшего по восточной части Сарыарки. Им описаны каменные изваяния, погребения эпохи бронзы, в том числе каменные ограды Бегазы [1; 21–22].

В первой половине XIX в. интерес к древностям Центрального Казахстана все больше увеличивается. Известны путешествия и работы М.Красовского, Л.Н.Герна, В.Старкова, С.Б.Броневского и других. В связи с включением региона во все более развивающуюся промышленность России увеличивается изучение края геологами, горными инженерами. Материал о древностях можно найти в отчетах Б.Ф.Германа, И.П.Шангина, Г.Розе, В.Ледебур, А.Гумбольдта, А.И.Габриеля, Д.М.Богословского, К.И.Григоровича, Г.Д.Романовского, Н.А.Давидовича-Нищенского и других [1; 22].

Одним из основных источников по истории региона являются путевые записки горного инженера И.П.Шангина. Его маршрут передвижения шел с севера на юг через Кокчетавские, Атбасарские, Акмолинские и Каркаралинские степи до Северного Балхаша. По пути И.П.Шангин скрупулезно описывал все, что встречалось ему в степи. Им приведены характеристики большого количества разновременных археологических памятников.

При впадении р. Аккайракты в Ишим он обнаружил остатки шести древних укреплений, из которых четыре находились на расстоянии около 100 сажен одно от другого, пятое и шестое — в 2,5 версты от них. На р. Нуре он осмотрел ряд древних архитектурных сооружений, в частности, Татагай — развалины древнего города, простирающиеся к Нуре. На левом берегу Нуры были обнаружены

развалины другого здания, «признанного храмом». Оно построено из обожженного кирпича и составляет снаружи четырехугольник [8; 35]

Начиная с 1822 г., со времени принятия устава о Сибирских киргизах, увеличился поток естествоиспытателей в край. Степь посетили А.Гумбольдт, Г.Розе, В.Ледебур, Г.С.Карелин, А.И.Шренк. Огромный пласт информации был получен из работ Г.И.Спасского. Исследователь посвятил несколько работ памятникам долины Иртыша и Центрального Казахстана. В «Древностях Сибири» он пытается дать интерпретацию каменным оградкам и огромным курганам, зафиксированным во время поездки; в работе «О древних развалинах в Сибири» описывает памятники оседлой культуры в долине рек Ишима и Нуры.

Для изучения исторических памятников Центрального и Северо-Восточного Казахстана немаловажное значение имеют труды А.Влангали, М.Красовского и Л.Мейера, которые долго жили в Казахстане и хорошо знали географию, топографию и историю этих районов. В 1832 г. состоялась поездка в степь А.Левшина. Им были осмотрены развалины двух купольных мавзолеев, сложенных из обожженного кирпича, на р. Якши-Кон, впадающей в озеро Тенгиз [9; 4].

Много сведений по археологии Центрального Казахстана имеется в записках генерала С.Б.Броневского, управлявшего степью после принятия Устава о сибирских казахах. В 1825 г. он совершил поездку по Баян-Аульским и Каркаралинским степям, от Омска до Аягуза. Обратный путь генерала проходил по Акмолинским, Атбасарским и Кокчетавским степям. Во время поездки он наблюдал жизнь казахского народа, изучал исторические памятники, в том числе древнюю оросительную систему. В своей работе С.Б.Броневский говорит об остатках древней оседлой культуры в долинах рек Сары-Су, Нуры и в Каркаралинских горах. Татагай (Ботагай) он считал «остатками великого города при устье реки Нуры, 30 верстами выше впадения ее в озеро Кургальджин. Обширность города полагается более 10 верст. Еще около 1745 г., как удостоверяет топографическое описание Оренбургской губернии, видны там были большие четырехугольные палаты наподобие замка, окруженностью на 300 сажен, одно целое капище, или мечеть, и весьма много развалившихся каменных строений». В своих материалах он также кратко описывает внешний вид ряда памятников (ограды эпохи бронзы, каменные курганы раннего железного века, средневековья, каменные изваяния, архитектурные сооружения и др.), встреченных им вблизи присутствия приказа и на территории округа. Он впервые описывает знаменитый «каменный вал», также впервые изучает храм Кызылкеныш (Кызылкентский дворец) [10; 8].

Много интересных наблюдений приводит в одной из своих работ М.Красовский. Основной материал, описанный им, касается памятников древности Центрального Казахстана. Помимо собственных наблюдений, он широко использовал материал заметок офицеров сибирского казачьего войска. Заслугой М.Красовского можно назвать утверждение о необходимости всеобъемлющего изучения памятников археологии центральных районов Казахстана посредством исследования вопросов происхождения и генезиса различных типов и видов памятников, встречаемых в регионе [1; 30].

В середине XIX в. в археологии как науке, переживающей стадию превращения в самостоятельную историческую дисциплину, еще не были разработаны такие важные вопросы, как методика раскопок и фиксации, хронологическая и типологическая классификация памятников, метод сравнительного анализа материалов отдельных районов. Фактически изучение древностей сводилось к простой регистрации и учету памятников. Исследователи того времени не задавались целью решения исторических проблем и разработки вопросов социального и историко-культурного характера.

Со второй половины XIX в. начинается новый этап в изучении восточных регионов — Урала, Сибири и Казахстана. Этот процесс был связан с общим подъемом исторической науки в целом и необходимостью более детального осмысления известных на тот период фактов. В работах исследователей, помимо простого описания увиденного, формулируются различные исторические концепции.

В системе науки происходят значительные изменения, создается целый ряд солидных государственных учреждений, призванных регламентировать научно-исследовательские процессы в стране. Оформляются организационные начала научной деятельности. В 1845 г. открывается Императорское русское географическое общество (ИРГО). По его инициативе формируется значительное количество экспедиций, в том числе и с археологической направленностью исследования. В 1846 г. возникает Археологическое общество, переименованное в 1851 г. в Русское археологическое общество (РАО). В 1859 г. возникает государственное учреждение — Археологическая комиссия (АК), основной целью которой является надзор за археологическими работами в стране. С 1889 г. Археологической комиссии было предоставлено право выдачи «открытого листа», документа, разрешающего проведение археологических раскопок.

И именно со второй половины XIX в. археологическое изучение Казахстана в рамках общих процессов, протекавших в тот период в Российской империи, было поставлено на научную основу. Огромную роль в историческом, географическом изучении Казахстана сыграли работы П.П.Семенова-Тянь-Шанского, Ч.Ч.Валиханова, Г.Н.Потанина, Н.М.Ядринцева, В.В.Радлова, П.И.Лерха. Исследователями ставятся и решаются многие теоретические проблемы изучения исторического прошлого региона. На основе наблюдений и раскопок была начата классификация памятников по периодам, увязка их с историей племен, населявших в далеком прошлом территорию Казахстана. В этом отношении интересно мнение Ч.Ч.Валиханова. По его мнению, в Центральном Казахстане имеются следующие комплексы памятников: 1) старые рудники, ныне брошенные (около Джезды-Кенгира); 2) покинутые пашни (в урочище Тюндюгюр); 3) ограды, составленные из вертикально врытых плит; 4) каменные изваяния; 5) большие курганы; 6) архитектурные постройки ранне-средневековья [1; 30].

Большой вклад в изучение древностей Центрального и Северо-Восточного Казахстана сделал академик В.В.Радлов. Он первым применил подлинно научный метод к изучению археологических памятников Сибири и Казахстана и дал верную их классификацию и периодизацию.

С его именем связана целая эпоха исторического и археологического изучения края. Начиная с 1859 г. главным районом его научных интересов становится Алтай. Им проводятся многочисленные экспедиции в регионе. В 1866 г. по поручению Археологической комиссии он исследовал курганы между оз. Чаны и городом Павлодаром, провел раскопки курганов, расположенных в 90 км от Иртыша, севернее города Павлодара [11; 32].

Во второй половине XIX в. появляются первые работы по истории, этнографии. В труде «Сибирские древности» представлен огромный материал по истории тюркских народов Сибири, Средней Азии и Казахстана. На основе анализа предыдущих работ, а также используя результаты своих полевых исследований на Алтае, в Казахстане, Минусинской котловине и других районах Южной Сибири, В.В.Радлов выделил четыре культурно-исторических периода: бронзовый и медный, древнейший железный, новейшая эпоха железного века, позднейший железный. В.В.Радлова можно по праву считать разработчиком комплексного подхода в изучении народов Азии [12; 19–21].

Для изучения археологии Центрального Казахстана известный интерес представляют наблюдения А.И.Якоби, С.И.Гуляева, П.Никитина, И.А.Армстронга, Н.А.Абрамова, Е.Малахова, В.П.Никитина и других.

Попытка классификации памятников Центрального Казахстана предпринята в работе российского инженера М.Копалова. Им выделено шесть основных групп памятников для региона Сарыарки: могилы обычного типа; ребровые камни (вероятнее всего ограды эпохи бронзы); остатки древних плотин; курганы и холмы; рудники; укрепления. Много рудников им было зафиксировано на юге Каркаралинского уезда. Объясняя данную закономерность наличием в регионе обилия выходов рудных пород, вкратце приводит реконструкцию древних способов плавки и обработки металла [1; 35].

Другим источником ценной информации могут являться наблюдения краеведа Семипалатинской области Н.Я.Коншина. Он дает описание знаменитых баянаульских и каркаралинских пещер, наскальных рисунков в горах Абралы (Тулпартас) и Чунак, берет на учет камни с надписями и рисунками в горах Дегелен, выявляет остатки крепостной стены в горах Торе-Кашкан, около которой находит плитки из обожженного кирпича с надписями.

Н.Я.Коншин приводит сведения о раскопках древних памятников купцом А.Ф.Сорокиным. Отмечает при этом интерес его к определенным объектам. Чаще всего ограблению подвергались курганы с каменными изваяниями и большие курганы, выложенные из плит. Эти памятники находились в урочищах Куркели и Ермектас. Н.Я.Коншин насчитал в урочище Куркели до десяти круглых в плане курганов. Они были образованы из плит, положенных на ребро. Внутри кругов находились каменные ящики. В них А.Ф.Сорокин обнаружил «черные кувшины из обожженной глины, очень тонкой работы, с узором посередине» и золотую серьгу с раструбом, весом около 4 золотников. Из описания Н.Я.Коншина А.Х.Маргулан предполагает, что А.Ф.Сорокин раскапывал поздние андроновские ограды. Далее, ссылаясь на того же Н.Я.Коншина, упоминает, что на Ермектасе (Кши-Ермектас) А.Ф.Сорокин откопал «какие-то калмыцкие сооружения, похожие на остатки крепости с развалившимися стенами из каменных глыб и такими же загонами...». Загоны имели то круглую, то четырехугольную форму и были окружены стенами из поставленных на ребро камней. При раскопке он нашел медные позолоченные крестовидные бляхи с дырочками. По свидетельству Н.Я.Коншина, все находки А.Ф.Сорокин отправил в Омск, в музей Западно-Сибирского отдела Русского географического общества [1; 36].

В 1878 г. по поручению Западно-Сибирского отдела совершил поездку в Кокчетавский уезд И.Я.Словцов и составил описание некоторых археологических памятников Северного Казахстана. В начале 80-х годов в Центральном Казахстане побывали сотрудники Западно-Сибирского отдела Ф.Н.Усов и И.Козлов. Судя по путевым запискам экспедиции Кокчетавский уезд Акмолинской области в 1878 г. И.Я.Словцовым на территории современного Арык-Балыкского района осмотрен могильник из 12 курганов на вершине горы, в 3 км к западу от села Айртау. Также им были зафиксированы большой курганный могильник, в 5 км на юг от оз. Жельдыбай, и два каменных изваяния на реке Чаглинке — одно у озера Тункур-Куль, другое у озера Копа [9; 12–13].

В конце XIX в. в Северном Казахстане начинаются археологические раскопки на территории бывших Семипалатинской, Акмолинской, Тургайской областей, инициированные Археологической комиссией, результаты которых регулярно публикуются в отчетах. Большое значение в изучении Центрального и Северо-Восточного Казахстана сыграли отделы Русского географического общества: Западно-Сибирский, Семипалатинский и Оренбургский. Они являлись научными центрами на окраинах России. Некоторую работу по охране памятников прошлого вели и другие научные организации, в частности, Оренбургская ученая архивная комиссия, Общество истории, археологии и этнографии при Казанском университете, Археологический музей Томского университета и Туркестанский кружок любителей археологии, которые периодически на страницах своих журналов помещали статьи и сообщения об археологических исследованиях в северных областях Казахстана.

В окрестностях города Атбасара в 1894 г. А.В.Селивановым был раскопан один курган с каменной насыпью. В кургане был обнаружен костяк в грунтовой яме в вытянутом положении, головой на северо-восток. Инвентаря не обнаружено. Им же в 7 км от Атбасара на реке Жабай раскопаны ограбленные ранее курганы, материала в которых, кроме древесной трухи и обломков костей скелета, не обнаружено. В том же году в 7 км от с. Преображенка в Акмолинской области в верховьях р. Сарымсакты А.В.Селиванов описал два кургана, около одного из них стояло каменное изваяние из серого гранита, руки сложены на животе, на шее гривна либо ожерелье.

А.В.Селиванов проводил работы также и в Зерендинском районе на берегу р. Аршалы, около озера Ащилыколь. Здесь он обнаружил и описал группу курганов, расположенных на возвышении. Около одного находилась подчетыреугольная ограда тюркского типа. С восточной стороны ограды стояло каменное изваяние, изображающее воина, второе изваяние находилось рядом на земле. В этом же году на реке Чаглинке А.В.Селиванов раскопал два кургана в 8,5 км от города Кокшетау [9; 12–13].

В 1894 г. геодезист Ю.А.Шмид зафиксировал ряд курганов в Акмолинском уезде. Там же в 1895 г. И.П.Петров произвел раскопки кургана, в котором были найдены десять золотых нашивных бляшек круглой и овальной формы, орнаментированных тисненым узором, и золотая подвеска в виде колокольчика с ушком [9; 4–5].

В 1896 г. Г.Васильев проводит раскопки курганов, расположенных близ села Больше-Владимировка. В большинстве могил, помимо костей человека, обнаружены кости лошади. В результате расчистки могильной ямы выявлены поясные пряжки, набор фигурных и гладких поясных накладок, обломок медного зеркала, браслеты, бубенчики, поделки из кости, железный ромбовидный наконечник стрелы, железное копьё, обломки глиняного сосуда, бусы, железные псалии [11; 33].

В 1901 г. небольшие раскопки в Акмолинской области произвел А.П.Плахов. Результаты работ остались неизвестными, так как он не сообщал о них в Археологическую комиссию [9; 4].

Одной из самых значимых находок начала века является погребение, раскопанное А.А.Козыревым. В 1904 г. он исследовал интересный курган в урочище Караагач, расположенном в 50 км севернее районного центра Жана-Аркинского района — села Атасу.

В кургане диаметром 10,6 м, при высоте 3,5 м, на глубине 0,9 м обнаружена каменная баба высотой 0,71 м. Под ней каменный ящик, вероятно, ранее перекрытый. В ящике погребение женщины головой на восток, параллельно человеческому костяку лежал неполный костяк лошади — головой к ногам человека. На человеческом черепе зафиксирован золотой «венчик» на медной основе, к медной части припаяны медные дуги, на которых висели конические подвески из тонкого золота. Помимо этого, рядом с черепом были обнаружены два изготовленных в полихромном стиле предмета в виде «вытянутого столбика с крючкообразной приделкой»; две золотые серьги, оформленные также в полихромном стиле; пластинка из золота в виде низкой широкой буквы «П». У поясницы 16 янтарных кружочков различного диаметра, по мнению автора, остатки пояса; стеклянный бокал на подножке, украшенный зернью. Автор находок датировал погребение двухслойно, сам курган и погребение отнес к IX в. до н.э., а находки — к тюркскому периоду [13; 22].

Близ города Петропавловска археологические исследования проводились Ю.П.Аргентовским в 1911 г. Им раскопано 8 курганов эпохи бронзы около оз. Пестрое. В 1914 г. в этом же регионе Н.Я.Бортвин произвел раскопки кургана близ оз. Рыбное, в 8 км к северу от Петропавловска. Курган был исследован не полностью [9; 22].

Своеобразным анализом накопленного к началу XX в. археологического материала может являться работа И.А.Кастанье, изданная в 1910 г. Оренбургской ученой архивной комиссией. В работе представлены материалы П.С.Палласа, П.И.Рычкова, А.И.Левшина, Г.И.Спасского, С.И.Гуляева, В.В.Радлова, А.А.Козырева, В.П.Никитина, Н.Я.Коншина и других. Материал исследователем был сосредоточен в нескольких отдельных главах, разделенных по областям. Внутри каждой главы отдельные типы памятников были представлены по группам [14].

Подводя итоги археологического изучения Северного и Центрального Казахстана до начала XX в., необходимо сказать, что все работы, проводимые в регионе, имели общий, описательный характер. Непосредственно археологические раскопы были заложены лишь в нескольких местах. Материал, полученный из них, не обрабатывался на должном уровне, что послужило причиной отсутствия концепций, включающих в себя иллюстрацию развития региона в древности. Археологическое изучение края на основе возможностей того времени не могло привести к каким-то конкретным результатам. Работы, проведенные в регионе на тот период, являлись только общей базой для дальнейшего развития исторической мысли и реконструкции историко-культурных процессов, протекавших здесь в древности.

Список литературы

- 1 *Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М.* Древняя культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1966. — 435 с.
- 2 *Демин М.А.* История археологического изучения Алтая (дооктябрьский период): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 1981. — 22 с.
- 3 *Матющенко В.И.* Триста лет Сибирской археологии. Т. 1. — Омск: Изд-во ОмГУ, 2001. — 178 с.
- 4 *Руденко С.И.* Сибирская коллекция Петра I // Свод археологических источников. — М.; Л.: Наука, 1962. Вып. 3–9. — 52 с.
- 5 Археологическая карта Казахстана. — Алма-Ата: Изд-во Академии наук, 1960. — 449 с.
- 6 *Зубенко Н.А., Плеваков А.А., Махначева И.В.* История изучения и проблемы охраны археологических памятников Северного Казахстана // Актуальные проблемы высшей школы в третьем тысячелетии. (Материалы междунар. науч.-практ. конф.). Т. 3. — Петропавловск: Изд-во Петропавл. ун-та, 2002. — С. 229–235.
- 7 История археологии Южного Зауралья. Учеб. пособие. — Челябинск: Чел. гос. ун-т, 2002. — 348 с.
- 8 Астана. История столицы и края XVII–XIX вв. — Астана: Фолиант, 2006. — 408 с.
- 9 *Акишев К.А.* Памятники старины Северного Казахстана // Труды института истории, археологии и этнографии. Т. 7. Археология. — Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1959. — С. 3–31.
- 10 Восточная Сарыарка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. — Алматы: Эверо, 2004. — 564 с.
- 11 *Агеева Е.И., Максимова А.Г.* Отчет Павлодарской экспедиции 1955 года // Труды института истории, археологии и этнографии. Т. 7. Археология. — Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1959. — С. 32–58.
- 12 *Тишкин А.А., Даишковский П.К.* Основные аспекты изучения скифской эпохи Алтая. Учеб. пособие. — Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. — 238 с.
- 13 *Козырев А.* Раскопка кургана в урочище Кара-Агач Акмолинского уезда // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 16. — СПб., 1905. — С. 27–36.
- 14 *Кастанье И.А.* Древности Киргисской степи и Оренбургского края. 2-е изд. — Алматы: Дайк-Пресс, 2007. — 516 с.

А.Н.Свиридов

XX ғасырдың бас кезеңіне дейінгі Солтүстік және Орталық Қазақстанның археологиялық ескерткіштерін зерттеу

Мақалада XX ғасырға дейінгі Солтүстік және Орталық Қазақстандағы археологиялық ескерткіштерді зерттеудің қысқаша тарихнамасы баяндалды. Автор XVIII–XIX ғғ. зерттеу аймақтарға ресейлік зерттеушілер мен саяхатшылармен жасалған экспедицияларды қарастырды. Сонымен қатар осы аймақтарда жүргізілген алғашқы археологиялық қазба жұмыстар және олардың нәтижелері мен қорытындылары туралы мәлімет келтірілді. XX ғ. басына дейінгі ежелгі Қазақстанның археологиялық зерттеулердің дәрежесіне баға берілді.

A.N.Sviridov

Research of monuments of archeology of North and Central Kazakhstan till the beginning of XX c.

In work the author is in brief considering the history of the study archeological monuments of North and Central Kazakhstan before beginning of XX century. The author is considering the most important expeditions and trips in region made by russian researchers and travellers in XVIII-XIX centuries. The author gives the information about the first archeological excavations and made on their base preliminary conclusions. Also, the author makes the estimation of level of archeological study ancient Kazakhstan is produced to beginning of XX century.

УДК 94 (574) «19»: 351

Д.Я.Фризен

Актюбинский институт Алматинской академии экономики и статистики

К вопросу о развитии аграрных отношений в Западном Казахстане в начале XX века

Статья посвящена изучению вопросов развития аграрных отношений в Западном Казахстане в начале XX в. Отмечено, что налаженная система землепользования регулировала важнейшие хозяйственные факторы, включая сенокосение. Проанализировано, что по мере того, как в Западный Казахстан прибывали переселенцы, состояние земледелия претерпевало изменения. Показано, что многие экспедиции и комиссии, изучавшие регионы Казахстана, уделяли значительное внимание развитию земледелия не только в переселенческих, но и в казахских хозяйствах.

Ключевые слова: история Казахстан, Западный Казахстан, Столыпинская аграрная реформа, переселенческая политика, революция, аграрные отношения, аграрные трансформации, культура земледелия, скотоводческое хозяйство, кочевое хозяйство.

Столыпинская аграрная реформа оказала значительное влияние на процесс экономического и социально-политического развития Западного Казахстана. Переселенческая политика, усилившаяся в годы первой русской революции, и в последующий период подвергла серьезной деформации традиционную систему хозяйства в регионе. Следует отметить, что правительство стремилось провести планирование хозяйственной структуры Западного Казахстана. Этот вопрос решался на высшем правительственном уровне. В целом процесс развития аграрных отношений характеризовался влиянием аграрной трансформации на хозяйственное развитие региона.

В связи с влиянием культуры земледелия на казахское кочевое скотоводческое хозяйство следует отметить, что процесс перехода казахского населения в оседлое состояние происходил в течение длительного времени и сопровождался значительными трудностями. Развитие товарно-денежных отношений в кочевом хозяйстве происходило медленными темпами. Казахский аул не был прочно связан с мелкотоварным производством и поэтому в его пределах капитализм не имел основы для своего воспроизводства. Лишенный своей основы капитализм не мог успешно развиваться. В условиях традиционного хозяйственного уклада казахстанской экономики на рубеже XIX–XX вв. было сложно